

«Никогда бы не предложил худшей еды». пошутил Теон, чем заслужил неприязненный взгляд Джона. «Когда ты стал Ланнистером, Сноу?»

«Я полагал, что Старки будут относиться к гостям с тем же достоинством, что и к заложникам». Джон огрызнулся в ответ, отчего Теон выругался, а Робб вздрогнул. «Что это было, Робб? Воистину? Отец никогда бы не стал так обращаться с гостем!»

«Он не настоящий гость!» возразил Теон.

«Держи язык за зубами». Мейстер предупредил, и Джон решил на этом не останавливаться.

«Не настоящий гость? Мы должны ждать, чтобы предложить хлеб и соль? Отец никогда не настаивал на...»

«Хватит!» Робб не просто выкрикнул это слово. Он приказал, как это сделал бы отец. «Не читай мне лекций о том, как управлять моим замком, Джон! Я здесь Старк, а не ты!»

«Робб!» воскликнул Бран, и на лице Робба вспыхнул гнев, когда он взглянул на Джона.

Затем гнев словно испарился, и Робб стал выглядеть так, как выглядел всякий раз, когда случайно задевал своего партнера во время спарринга. Но это был не спарринг, и Робб был прав. Он был истинным сыном Неда Старка и лордом Винтерфелла в отсутствие их отца.

Джон был всего лишь Сноу.

«Прошу прощения, милорд. Замок, разумеется, ваш, и я не стану злоупотреблять его гостеприимством. Я последую приказу нашего отца и сегодня заночую за стенами». Он старался говорить спокойно, но, видимо, ему это не удалось.

Он обнял Рикона, но тот, казалось, был больше заинтересован в прощании с Призраком. Еще хуже обстояло дело с Браном, который плакал, когда они обнимались.

«Пожалуйста, останься, Джон...»

«Я не могу, мое место в другом месте... Я люблю тебя, Бран. Оставайся сильным и слушайся Робба».

Отвернуться от младшего брата было самым тяжелым поступком в жизни Джона, и он почувствовал, как на глаза навернулись слезы. Возможно, он видит Робба, Брана и Рикона в последний раз на очень долгое время, и эта мысль тревожила его.

«Джон, я не хотел...» сказал Робб, встав на его пути.

«Ты был прав. Ты - Старк в Винтерфелле, а я - Сноу снаружи».

Слова прозвучали резче, чем он хотел сказать, но тем не менее это была правда. Робб обнял его, но это было неловко, и момент быстро закончился.

Джон не хотел расставаться со своей семьей.

Но так и должно было быть. На следующий день отряд Тириона отправился в путь, и большую часть дороги он провел в размышлениях о том странном визите.

Сидя у постоялого двора на юге, поглаживая Призрака, Джон понял, что скучает по Винтерфеллу и своей семье больше, чем думал. Винтерфелл был его домом, его убежищем на протяжении всей его жизни, и Джон задавался вопросом, где будет его дом теперь и будет ли он вообще, ведь рыцари часто живут в дороге, как часть их обязанностей. Джон был настолько погружен в свои мысли, что не услышал, как девушка подошла к нему, пока не оказался рядом.

«Милорд сказал, что вы захотите этого». Мягкий голос раздался у него за спиной. Он вскочил на ноги и увидел, что перед ним стоит симпатичная рыжеволосая подавальщица, в одной руке у нее был бочонок с элем, а в другой - тарелка с сырым мясом. «Он сказал, что ты захочешь покормить своего волка. Думаю, он подшутил надо мной, но дал монету, и вот я здесь с вашим лосиным окороком... о!»

Ее нервная улыбка превратилась в выражение ужаса, когда из-за его спины появился Призрак. Фляга и тарелка с мясом с грохотом упали на землю, и она схватилась за рот.

«Это чудовище!»

«Все в порядке! Он не причинит тебе вреда!» крикнул Джон, но Призрак прыгнул вперед.

Девушка вскрикнула и бросилась бежать, но споткнулась о свои юбки. Она упала на спину и подняла руки вверх, чтобы защититься. Вместо того чтобы напасть, белый волк проигнорировал ее, предпочтя съесть брошенное мясо. Девушка сжимала грудь костяшками пальцев и смотрела на волка, когда Джон подошел к ней.

«Он не причинит тебе вреда». Он протянул ей руку и постарался приободрить. «Ты в порядке?»

«Он... он... не причинит мне вреда?» Она все еще смотрела на Призрака, но вцепилась в его руку, как в клешню.

«Нет. Он мой. Он ест только гномов и мясо, брошенное красивыми девушками». Джон

улыбнулся с надеждой.

Глаза девушки наконец-то оставили Призрака и упали на него. Они были бледно-зелеными, как северная трава, и от этой мысли она понравилась ему еще больше. Она улыбнулась его шутке и схватила его за руку, чтобы он помог ей подняться на ноги.

Она принялась чистить юбки, пока Призрак заканчивал трапезу, не обращая на них внимания. Джон вышел вперед и положил руку на голову волка, отвесив Призраку игривую пощечину за плохие манеры. В ответ волк укусил Джона за руку и потянул ее из стороны в сторону, но зубы волка не прорвали кожу и не причинили Джону вреда. Это была просто игра, в которую они играли.

Девочка восхищенно смотрела на Джона.

«Это самый большой волк, которого я когда-либо видела».

«Это северный лютоволк». Джон продолжал гладить Призрака, который сидел и, казалось, скучал. «Ты можешь погладить его, если хочешь».

Девушка сначала не поверила ему, но он уговорил ее. Она протянула руку вперед и неуверенно начала гладить Призрака по голове. Волка это мало волновало, и он позволил ей некоторое время погладить себя, после чего ускакал прочь, снова скрывшись во тьме.

«Он не любит прощаний». Девушка хихикнула, и это было слишком громко, чтобы понравиться Джону. Но улыбка ее была нежной, и она смотрела на него, а не на Призрака, и Джон попытался последовать совету Тириона и посмотреть в ответ.

«Я Джон. Было бы справедливо узнать и ваше имя, да?»

«Я - Ирина». Она нервно дернула себя за прядь волос. «Мой дядя владеет этой таверной, и я видела, как здесь проходят разные люди. Но такой группы, как ваша, никогда не было».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/120760/5025152>